

«Как и Ярлес, Вальтано также является высоко ценимым капитаном. Несмотря на то, что ему отрезали нос и в детстве он подвергался насилию со стороны военно-морского флота, нет никого, кто не смотрел бы на него с уважением... Кто-то, кто вырос, чтобы стать одним из капитанов Лиги. Даже сейчас любой, кто увидит шрам, искажающий центр его лица, будет в восторге и отдаст дань уважения... Кроме того, он из Маршана... В результате корабль Вальтано всегда привлекает большое количество нетерпеливых претендентов. На самом деле, большинство уроженцев Маршана поднялись на борт его корабля. Но не только мужчины из Маршана, но и все, у кого было тяжелое прошлое, доверяют Вальтано...

То, что я сказал Эду в Паничи, правда. Матросы из Маршана точно пришли бы за его головой. Это был факт, а не простое преувеличение. Люди из Маршана просто переполнены подавленной яростью. И этот неконтролируемый огненный шар мог поглотить их в любой момент. Точно так же, как Курант несколько дней назад. Но, в отличие от молодого Куранта, те, кто уже пережил свою молодость, обладали бы гораздо большей разрушительной силой...»

Лил нервно посмотрела на Хулио. Даже издали она могла сказать, что у него жуткое выражение лица.

«Но точно, он не идиот, желающий умереть. Он ни за что не убьет офицера из 20 пистолетов ближнего боя, направленных на нас».

Лил верил в дух Вальтано больше, чем в дух Хулио.

«Он бы не отдал вышедшего из-под контроля парня другому капитану. Однако побуждение к импульсивной атаке или сиюминутной ярости находится вне моего контроля. Трагедии случаются в одно мгновение... Точно так же, как то, что случилось с Эдом...»

Яркий двурогий* поднялся с перил Белл-Рока. С помощью офицера, поднявшегося по трапу первым, на корабль ступил молодой лейтенант. После этого группа старшин последовала за ним и тоже поднялась к Белл-Року. Но независимо от того, сколько членов флота бросилось наверх, Лил настойчиво осматривал только офицера более высокого ранга.

«В позднем подростковом возрасте. Должно быть, аристократ из Лебрена, исходя из его возраста и взглядов».

От одного взгляда на него у нее мурашки по коже. Конечно, на этом шлюпе было бы много офицеров Лебрена, но присутствие второго лейтенанта на борту «Белл-Рока» заставило ее почувствовать себя тяжелой. Наконец, Лил решила сопровождать его. Младший лейтенант с достоинством поправил шляпу, как только ступил на палубу. Лил почтительно склонила голову перед ним.

— Мезонье?

"..?"

Лил нахмурилась под широкополой шляпой.

'... Мезонье - это псевдоним Сезара, когда он путешествует в Маршан и обратно. Что-нибудь случилось в Маршане, пока нас не было? Исходя из того, что они перехватили нас здесь, они, должно быть, вывели информацию о корабле из появления Белл-Рока... и Маршан - единственное место, где хранятся такие подробные записи. Что нужно военно-морскому флоту, чтобы носить с собой эти записи Маршана?

— Ты Мезонье?

Младший лейтенант, быстро подойдя, грубо поманил Лил. Наклонив голову, он перевел взгляд с доклада в руках адъютанта на Лил и обратно. Затем Лил сняла шляпу и почтительно встала. Поскольку капитаны торговых судов обычно были одеты причудливо, золотые монеты громко звенели, когда она двигалась.

— Нет, сэр. Меня зовут капитан Дюфи.

«Лейтенант Герен из Легардона».

«Лейтенант Герен. Добро пожаловать на борт».

Лейтенанту в первую очередь понравился акцент Лил. Возможно, именно поэтому он, казалось, поставил Лилу проходной балл, увидев, что он поднял брови более щедро, чем раньше.

«Вы смешанного происхождения? Твой акцент звучит так же, как стандарт Империи.»

— да. Я родился в виконтстве Нуармон. С самого детства я часто ездил в Сесброн и обратно со своим отцом».

«Тогда он, должно быть, был торговцем капиталом. Да, хорошо. Это может быть потому, что это Нуармонт».

Когда лейтенант махнул рукой, его адъютант протянул ему перо. Человек с орлиным пером что-то исправил в своих записях. Лил увидел в этом подходящую возможность проверить отчет.

«Я не знаю, что именно вы должны проверить, но не хотите ли вы осмотреться? Мои моряки могут быть жесткими, потому что их закупают в южной части региона. Могут случиться неприятные вещи, так что позволь мне позаботиться о тебе».

— Где Мезонье?

«Он контролирует палубу внизу».

— Тогда пусть кто-нибудь другой позовет его.

Лил взглянула на Иерихона, который стоял рядом с ней. Иерихон дрожал на протяжении всего разговора, но выпрямил спину, чтобы спуститься по палубе. Высокомерный лейтенант удовлетворенно посмотрел на Иерихона. Явно наслаждаясь видом дрожащего матроса, который в основном убегал, лейтенант жестом поднял подбородок в сторону собравшихся старшин.

— Вы, ребята, рассредоточились.

Оставив своих начальников позади, флоты более низкого ранга в бешенстве захватили палубу. С другой стороны, младший лейтенант намеревался расслабиться в кабинете капитана.

«Я думал, что кто-то потеряет самообладание, но теперь я более расслаблен. Судя по быстрому изменению его тона, кажется, что он здесь не для Лиги. Они могут преследовать другую группу правонарушителей. Такое ощущение, что нас только что исключили из списка подозреваемых, что означало бы, что «Белл-Рок» теперь классифицируется как «добродетельное торговое судно». Я просто надеюсь, что ничто не превратится в головную боль, когда их осмотр пронесется от передней до задней части нашего корабля. С сэром Мезонье в качестве владельца Белл-Рок является надежным и хорошо известным торговым судном, которое даже имеет доступ к Имперскому банку... До тех пор, пока никто не поднимает шума на палубе, все должно идти гладко».

Лил покрылась холодным потом, надеясь, что никто не сделает глупостей. Затем она посмотрела на лейтенанта, который прятал зевок за обмахивающейся рукой.

«Хочешь чаю? У меня есть несколько листьев Судесно. Мне жаль, что я могу относиться к вам только потому, что это всего лишь торговое судно.

Несмотря на это, Судесно был одним из самых дорогих специальностей Юга из-за сложности его выращивания. Лейтенант, старавшийся скрыть свой восторг, ответил гордо.

«Что ж, это лучше, чем ничего».

Итак, Лил и младший лейтенант обменялись светской беседой в кабинете капитана. В основном речь шла о делах семьи лейтенанта, которые были невыносимо стандартными, но Лил изо всех сил старалась внимательно слушать. Младший лейтенант также попытался оценить ее положение среди топов. По-видимому, он не был старшим сыном, и он приложил усилия, чтобы установить скромные отношения с виконтом Нуармоном. По какой-то причине у нее возникло ощущение, что его семейный бизнес, который, как он утверждал, идет хорошо, на самом деле находится на грани разорения.

Лил, которая сосредоточила все свое внимание на движениях снаружи, на мгновение почувствовала себя странно.

«Зачем аристократу, окончившему Лебрен, пытаться хорошо выглядеть перед капитаном, который командует только одним кораблем?»

Это внезапно напомнило ей об изменении мира.

С фальшивой улыбкой Лил проверила свою удачу и намекнула.

«Кстати, могу я спросить, на что вы нас проверяете? Я мог бы сэкономить нам время».

— Ага. Мы уже давно говорим о бизнесе, не так ли? Мы можем слить им немного информации. Я прав, аспирант Рубенс?

«Да! Лейтенант!

«Да, несмотря на то, что это пустая трата времени, нам дали приказ. Нам было трудно приехать сюда, поэтому, естественно, я хочу вернуться как можно скорее».

Лейтенант нежно взглянул на Лил. Лил наклонилась, как будто ей вот-вот раскроют большой секрет. Затем мужчина небрежно объяснил ситуацию, пожаловавшись своему офицеру. Тем временем Лил, естественно, уловила информацию, которую пролил лейтенант.

—, сэр Мезонье. Итак, случилось то, что...»

После того, как старшина внезапно замолчал, Сезар посмотрел на человека, который нервно оглядывался по сторонам. Когда глаза офицера закатились, он сжал в руках мешок с золотыми монетами, переданный ему Цезарем.

«На это нет времени. Скоро тебе придется проводить меня к своему командиру.

Конечно, Сезар уже ожидал, что это будет миссия с участием Эда. Но ему нужно было больше информации.

«Если флот еще не спас Эда, он уже должен быть мертв. В этом случае коммодор Сагастар будет преследовать источник сообщения. Но если бы они его нашли, это было бы совсем другой историей».

Вот почему Сезар спрятался на палубе вокруг своей каюты и искал подходящего офицера. Был только один парень, который соответствовал всем его критериям: недовольное лицо, потому что его не повысили, несмотря на его возраст, отношение, которое не показывало лояльности, вялость, гнев и т. Д.

«Наш флот ищет благородного человека...»

«Я не буду спрашивать, кто он, так что продолжайте. Что мне нужно, так это объяснение того, как обстоят дела у ВМФ, а не секретная информация о чьей-то личности... Таким образом, я смогу подготовить припасы для базы...»

Старшина, по крайней мере, с облегчением услышал, что «Мезонье» не интересуется личностью адмирала, и похлопал его по груди. Но он все еще был робким, хотя уже получил деньги. Сезар скрестил руки на груди, как нетерпеливый купец. Офицер подошел, изо всех сил пытаясь заговорить. Несмотря на то, что он показался ему жалким, Сезар наклонился, чтобы выслушать его.

«Во всяком случае, он в безопасности, но человек, находящийся под ним, был возмущен и выступил вперед. Из того, что я слышал по дороге сюда, то, что с ним произошло, было абсурдом. Однако я не знаю, что происходит на флоте «Мондови»... Ого!

Смущенный офицер прикрыл рот, когда Сезар протянул еще один мешок с серебряными монетами, который застал его врасплох. Когда он услышал звук денег, его глаза расширились.

В то время как старшина обернулся, чтобы пересчитать деньги, Сезар посмотрел в пол, глядя на отпечатки своих ботинок на деревянном полу, испачканном такелажем и пылью.

'... Значит, он жив».

Сноска:

Двурогий или двурогий (двурогий) — историческая форма шляпы, широко принятая в 1790-х годах в качестве предмета униформы европейскими и американскими армейскими и морскими офицерами. Большинство генералов и штабных офицеров наполеоновского периода носили двурогие, которые сохранились в качестве широко носимых головных уборов до 20-го века. [Вики]

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2919829>